

Чу Сэму дошел до окраины деревни и обнаружил, что уже совсем стемнело. Летние ночи всегда шумны: из полей доносится разноголосый стрекот и шорох животных, то затихая, то вспыхивая вновь. В сопровождении лунного света Чу Сэму зашагал по деревенской тропинке.

— Мы пришли. Давай я провожу тебя до дома?

Вэнь Жо, следовавший рядом, не ответил прямым согласием, а завел разговор о другом:

— Я вообще-то собирался сегодня заночевать на постоялом дворе в уездном городе. Кто бы мог подумать, что встречу вас по пути, брат Чу!

Чу Сэму, внимательно смотревший под ноги, удивился, не понимая, к чему тот клонит.

— Я знал, что могу не успеть вернуться до темноты, поэтому предупредил тетушку Вэнь, что приду завтра. Если судить по нашему темпу, сейчас уже точно глубокая ночь...

Вэнь Жо закончил фразу и украдкой взглянул на реакцию Чу Сэму. Увидев, что тот молчит, он решил объясниться начистоту:

— Наверняка тетушка Вэнь и остальные уже спят. Ты же знаешь, в деревне по ночам все запираются наглухо. Не хочется возвращаться и тревожить их, заставляя людей волноваться попусту. Брат Чу... можно мне переночевать у тебя? Я...

Чу Сэму продолжал идти вперед, и Вэнь Жо не знал, как продолжить. Оказалось, что лгать не каждому по душе. Его согласие вернуться в деревню вместе с Чу Сэму было лишь сиюминутным порывом — он хотел проверить, насколько тот готов терпеть его присутствие. Разве он мог не знать, когда они вернутся? В любом случае, к приходу уже стемнеет, и это отличный повод napроситься к нему домой.

Чу Сэму был человеком, который ревностно оберегал свое личное пространство; в его дом до сих пор мало кто заходил. Вэнь Жо с нетерпением ждал выбора своего спутника. В конце концов, они ведь теперь почти друзья, верно? Чу Сэму наверняка согласится.

Тот, на кого возлагали надежды, ничего не ответил, но и к дому старосты сворачивать не стал. Он действительно не подумал о том, что они вернутся так поздно. Раз уж Вэнь Жо неудобно беспокоить старосту, пусть переночует у него.

Идя по знакомой дороге, Вэнь Жо понял выбор Чу Сэму. Видимо, границы человека действительно становятся все шире, если их постоянно испытывать. Раньше он и порога дома Чу Сэму переступить не мог, а теперь удостоился чести войти внутрь.

На самом деле Вэнь Жо ошибался. Если бы на его месте был кто-то другой, Чу Сэму ни за что бы не согласился. А сейчас он просто чувствовал, что Вэнь Жо сегодня не повезло: мало того,

что по дороге попали в засаду, так еще и пришлось тащиться в темноте. Знал бы заранее — не торопился бы так, заночевал бы вместе с ним в городе, и завтрашний путь был бы куда легче.

Так Вэнь Жо добился своего и остался на ночлег, а Чу Сэму, считая его бедолагой, пострадавшим из-за него самого, старался помочь всем, чем мог. Нужно признать, образ мышления у обоих был довольно странным, с каким-то неуловимым налетом неадекватности.

Пока Чу Сэму и его гость наслаждались тишиной, кое-кто в горах оказался в самом пекле.

Ань Нин, сын богатейшего человека в округе Цзянчжоу, молодой господин, которому все завидовали. Он вырос в роскоши, обладал не только прекрасной внешностью, но и выдающимися способностями. Однако даже у такого состоятельного, статного и хитроумного юноши была неразрешимая проблема: его возлюбленный был слишком хорош и вечно его игнорировал.

Три месяца назад Ань Нин поссорился с Мэн Юем. Тот решил расширить свои торговые дела и обратился не к Ань Нину, чей род славился купцами, а к своему любимцу — Лю Вэню. Узнав об этом, Ань Нин пришел в ярость. Он не понимал, что такого в этом Лю Вэне? Обычный отпрыск знатного семейства, изучающий лишь конфуцианские добродетели, — разве может он тягаться с ним в бизнесе?

Желая доказать свою значимость, Ань Нин вызвался лично инспектировать дела в разных регионах — работу, которую обычно выполнял его младший брат. Но уже через пару месяцев он захандрил. Он безумно скучал по Мэн Юю и боялся, что за время разлуки тот забудет о нем. В конце концов, он не был самым любимым для Мэн Юя. Если бы не его собственная настойчивость, тот никогда бы не принял его. Вспоминая Лю Вэня, Шэнь Мо и Чу Хэна, вечно крутившихся рядом, Ань Нин сгорал от ревности.

Нет, нужно немедленно возвращаться!

К счастью, инспекция прошла гладко, и Ань Нин добрался до последнего пункта — округа Юньчжоу. Узнав, как идут дела в аптеке Хуэйчунтан, он наконец выдохнул.

— Наконец-то закончил! А-Юй, жди меня...

Сегодня он отправился в обратный путь. Но как раз в тот момент, когда он, окрыленный, спешил домой, с неба, словно из ниоткуда, посыпались люди в черном.

— Дерзкие! Кто такие? — верный слуга Гоу Фугуй остановил карету и закричал на нападавших.

Остальные охранники и слуги обнажили оружие, плотно окружив карету.

— Дядюшка Гоу, что случилось? — Ань Нин, заметив, что экипаж встал, приподнял штору и

увидел окруживших их людей.

Те были закутаны с ног до головы, из-под масок сверкали лишь холодные глаза, а в руках они сжимали кривые клинки — сразу было видно, что это профессиональные убийцы.

— Господин, зачем вы вышли? Скорее вернитесь внутрь! Старый слуга не позволит им причинить вам вред, — Гоу Фугуй, нянчивший Ань Нина с детства, считал его родным сыном.

— Все в порядке, дядюшка Гоу. Попробуйте договориться, денег не жалеть!

Сказав это, Ань Нин понял, что шансов мало. Убийцы явно не собирались вести переговоры.

И действительно, не успел Гоу Фугуй распорядиться, как нападавшие перешли в атаку. Сверкнули клинки, и охранники бросились навстречу. Но врагов было слишком много, и они были слишком сильны.

— Быстрее, гони карету прочь! — вскричал Ань Нин.

Он потер уставшие виски, чувствуя досаду. Кто бы мог подумать, что так выйдет? Знал бы — не поехал бы никуда. Интересно, как там А-Юй? Вспоминает ли он обо мне? При мысли о Мэн Юе на душе Ань Нина потеплело, даже страх перед убийцами немного отступил.

— Но! — Гоу Фугуй, понимая, что им не сдержать натиск, ударил кнутом, заставляя лошадей рвануть с места.

Убийцы, увидев, что жертва пытается сбежать, стали действовать еще решительнее. Один из них, разрубив охранника, прыжком оказался перед каретой. Но и люди Ань Нина не собирались сдаваться, сдерживая нападавших ценой своих жизней.

Ань Нин, выглянув наружу и увидев, что врагов становится все больше, приказал Гоу Фугую разворачиваться: жизнь дороже, а возвращение можно отложить. Гоу Фугуй, выбрав удачный момент, когда большинство убийц оказалось впереди, резко развернул карету. Пока те опомнились, охранники так отчаянно бросились в бой, что карета сумела вырваться.

— В погоню!

Расправившись с препятствием, убийцы бросились по следам колес. Гоу Фугуй гнал лошадей по изрытой дороге, в панике свернул не туда и оказался на глухой тропе.

— Господин, что делать? Дорога кончилась! — в ужасе воскликнул он.

— Бросай карету! — Ань Нин, измученный тряской, выпрыгнул наружу, не оглядываясь. — Бежим!

Гоу Фугуй последовал за ним. Они спотыкались и падали, пробираясь при лунном свете в густые заросли леса. Убийцы отстали лишь на мгновение. Увидев брошенную карету, главарь огляделся, заметил примятую траву и повел людей за собой.

Ань Нин с Гоу Фугуем неслись вперед, несколько раз чуть не сорвавшись в овраг. Гоу Фугуй, задыхаясь от усталости, наконец решился:

— Гос... господин, вы... уходите, я... прикрою...

Ань Нин остановился, не соглашаясь, но он знал, что дядюшка Гоу не позволит ему рисковать. Что делать? Он горько жалел о своем решении отправиться в путь. Он не должен был проявлять упрямство и ставить всех под удар.

Ау-у-у!

Вдалеке послышался волчий вой, заставив Ань Нина прийти в себя.

— Нет, мы пойдем вместе!

Увидев, что Ань Нин вернулся, Гоу Фугуй испытал одновременно облегчение и боль. Как же так, его замечательный господин попал в такую беду? Мало того, что его любовь не находит отклика, так теперь еще и покушение! Несправедливое небо!

Ань Нин схватил Гоу Фугуя за руку, и они побежали в сторону, откуда не доносился вой. Теперь, перед лицом смертельной опасности, Ань Нин стал куда спокойнее. Понимая, что убийцы могут идти по следу, он старался скрывать следы. К счастью, луна светила тускло, а дорога была едва проходимой, не говоря уже о лесной чаще, где пути вовсе не было видно.

— А! — из-за кромешной тьмы они оба оступились и полетели вниз.

Нахлынуло чувство невесомости, а затем сознание покинуло их.

— М-м-а-а... — Чу Сэму, проснувшись естественным образом, потянулся и повернул голову к кровати.

Прошлой ночью он приютил Вэнь Жо. В доме была всего одна кровать, и Чу Сэму, не любивший

делить постель с другими, добровольно лег на полу.

— Э? А где он?

Увидев пустую кровать, Чу Сэму удивился. Ушел? Как же он не почувствовал? Неужели спал так крепко?

Только он собрался встать, как послышался грохот.

— Что случилось? Что такое?

Чу Сэму, даже не успев толком одеться, прибежал на кухню и увидел Вэнь Жо, о котором только что думал. Тот стоял с половником в руках, выглядя крайне смущенным.

— Я... кажется, я что-то уронил...

Слушая его сбивчивую речь, Чу Сэму решил, что гость просто испугался.

— Ничего страшного! Ничего! Оставь, я сам все сделаю, — Чу Сэму подошел, поднял крышку от кастрюли, забрал половник и мягко сказал.

В его глазах Вэнь Жо всегда был таким хрупким... Да и разве гость должен готовить? Чу Сэму выпроводил его из кухни, вернулся в комнату, оделся и решил приготовить что-нибудь получше.

Через полчаса, глядя на густую мясную кашу с каким-то странным привкусом, Чу Сэму молча разложил ее по мискам. Ладно, нельзя же продукты переводить...

Вэнь Жо, поедая пресную и отдающую сырым мясом кашу, с серьезным видом произнес:

— Вкус неплохой! И очень сытно!

Чу Сэму, чьи вкусовые рецепторы страдали, не поверил ему и украдкой взглянул на лицо гостя. Боже! Как он может есть это, даже не поморщившись? Чу Сэму решил, что у Вэнь Жо проблемы с вкусом.

Как раз когда он собирался залпом доесть свою порцию, в плотно закрытые ворота двора внезапно постучали...